

© 2011 г. М.А. Пономарева

УДК 94(48).084

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ЮГА РОССИИ В 1990-2000-Е ГГ.: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Изменения политической ситуации в России в целом, и в Южном регионе, в частности, актуализируют проблему роли региональных элит в процессах структурной модернизации государства. На современном этапе изучению общенациональной элиты и общим тенденциям ее развития посвящены работы О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, Е.В. Охотского и др. Вместе с тем, изучение элиты успешно развивается на региональном уровне. Начиная с 1990-х гг. формируется определенная методологическая и источниковедческая база (работы П.В. Смолянского, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына, В.В. Черноуса и др.). Можно говорить о существовании научных школ в Южном регионе. Изучение различных аспектов функционирования и взаимодействия региональных элит на сегодняшний день представляется актуальным подходом, сквозь призму которого возможно рассмотреть развитие политического пространства России в целом. Важным является осознание особенностей политической элиты исполнительных органов власти Юга России в рамках отношений «центр-регион». Ее институциональный дизайн показывает истоки и эволюцию построения «вертикали власти» в современной России.

Исполнительная власть в 1990-е гг. характеризовалась постепенным усилением децентрализации. В 1990 г., по мнению российского исследователя И.М. Бусыгиной, произошла «региональная революция» [1], характеризовавшаяся введением поста главы администрации (назначался президентом России по критерию личной лояльности). В этот период главы регионов рекрутировались в основном из членов Верховного Совета, в органах исполнительной власти практически не было «хозяйственников». В 1990–1993 гг. региональный политический процесс претерпел «период двоевластия». Его харак-

терные черты: неоднородный губернаторский корпус, включавший в себя как «реформаторов», так и «консерваторов»; противостояние исполнительной и законодательной власти (в том числе и федерального уровня); сочетание «криминальных» и политических фигурантов и т.д. В 1992 гг. в регионах прошли первые «кадровые чистки», в частности, был отстранен от должности глава Краснодарского края. С другой стороны, шел процесс формирования сильной местной элиты из бывшего советского государственного аппарата – характерным примером являлся губернатор Ростовской области – В.Ф. Чуб. Достаточно сложный, но типичный процесс формирования региональной элиты проходил в Волгоградской области. Как отмечала российский исследователь Л. Шереметьева, в 1992 г. в Волгограде областной совет и областная администрация жили в относительном согласии, крупных расхождений в политике не было, а возникающие разногласия разрешались в рабочем порядке. Но этот «мирный тандем» периодически атаковала активизировавшаяся радикально-демократическая оппозиция. При этом, депутаты-оппозиционеры, и так находившиеся у власти, хотели бы занять более высокое положение в региональных органах [2]. Действительно, в Южном регионе в целом, и в Волгоградской области, в частности, шел активный процесс ротации элит, заложивший контуры внутрирегиональной политической борьбы на 1990-2000-е гг.: борьба властной и оппозиционной элит с обращением «вовне» к публичной сфере региона, используя возможности влияния последней: акции протеста, требования оппозиционных политических партий и движений, кампании в СМИ и т.д. [3].

Кроме того, в первой половине 1990-х годов формируется правовая база функционирования региональных органов исполнительной ветви власти. В том числе, и функционирования элит соответствующего уровня. В частности, в 25 марта 1992 г. был принят закон о президенте Республики Адыгея, согласно которому он обладал достаточно широкими полномочиями, соотносимыми с полномочиями Президента Российской Федерации. В апреле 1993 г. состоялись первые выборы глав администраций в областях и краях, инициированные местными Советами с целью смещения назначенцев Б.Н. Ельцина. В связи с этим, первая половина 1990-х гг. характеризуется формированием моноцентричной системы власти в регионах, во главе которой находятся главы администрации. Региональные элиты использовали в данный период возникающие конфликты

для усиления собственного влияния в Южном регионе. Одним из благоприятных оснований для этого был грузино-абхазский конфликт. Так, 27 июня 1997 г. президент Республики Адыгея А.А. Джаримов и глава администрации Краснодарского края Н.И. Кондратенко посетили Республику Абхазия. По завершению визита они подписали совместное заявление с призывом скорейшей ликвидации последствий грузино-абхазского конфликта [4]. Как считает исследователь А. Козлов, подписанное 27 июня 1997 г. совместное заявление проявляет несколько важных тенденций развития региональной элиты. Во-первых, оно показательно как акт государственной деятельности региональных руководителей. Во-вторых, в тексте заявления, несмотря на его миротворческий характер, прослеживается откровенная симпатия к абхазской стороне в грузино-абхазском конфликте. И, наконец, в-третьих, выступление с заявлением президента Адыгеи А.А. Джаримова явилось последовательным шагом адыгейской администрации, оказывающей поддержку Абхазии, а действия краснодарского главы администрации Н.И. Кондратенко, были показательны в характеристике роли, которую он пытался играть в регионе [5]. Можно также согласиться с автором и в том, что поддержка Абхазии в то время гарантировала авторитет среди руководителей республик Северного Кавказа и возможность получения политических дивидендов в этом вопросе от федерального центра. Тем самым можно утверждать, что региональные конфликты стали проявителем направленности интересов различного слоя региональных элит – в сторону федерального центра, либо в сторону самоблокировки, воспринимаемой центром в 1990-е гг. как процесс, идентичный регионализации и угрозе территориальной целостности государства.

Одновременно происходило постепенное усиление поддержки исполнительных элит непосредственно на местах. Первыми претендентами на вхождение в исполнительный институциональный блок стали главы администраций городов и районов. В различных регионах Юга России с подачи президентов, либо губернаторов принимаются законы, расширяющие полномочия руководителей администраций муниципальных образований и тем самым обеспечивающие необходимую поддержку. Например, в 1997 г. в Адыгее Президент Р. Джаримов внес изменения в Закон Республики Адыгея «О выборах главы администрации города, района». В результате была снижена планка явки избирателей, необходимая для признания выборов состоявшимися.